

М.Э. Расулзаде и его соратники в годы Второй мировой войны

Насиман Ягублу

Одной из целей сотрудничества немцев с лидерами эмигрантов различных народов в годы Второй мировой войны, была работа с военнопленными. Гитлеровская Германия вела переговоры с эмигрантами и их учреждениями, посредством 2-х министерств: посредством Министерства Иностранных Дел и Восточного Министерства. В Министерстве Иностранных Дел во главе данного дела стоял бывший посол Германии в Москве, Вернер фон дер Шуленбург, а в Министерстве Востока – Альфред Розенберг. Иногда дела данных министерств пересекались, что приводило к противоречиям.¹

Восточное Министерство состояло из 3 отделов: 1) политика, 2) управление, 3) экономика. Во главе отделения политики, стоял главный директор министерства и друг Розенберга Лейбрандт. Руководство этим отделом происходило следующим образом: «Главная политика» - во главе стоял Отто Браутидам из Министерства Иностранных Дел; 2) «Остланд» руководился Петер Клейстом из Министерства Иностранных Дел; 3) отделом «Украина» руководил оберфюрером СС Вильгельм Кинкелем; 4) Отделением «Кавказия» руководил профессор фон Менде. В то же время в министерстве действовали кружки «Культура», «Печать», «Молодёжь» и «Женщины». Весной 1943 года Лейбрандт вышел из СС, и на его место пришёл генерал СС Вергер. Созданный с целью отдел Связи (по-немецки «Mittelstelle») с народами Востока, и в особенности с кавказцами и тюрко-татарами, а также отдел Призыва (по-немецки «leitstelle») руководились фон Мендемом. Помимо того, Восточному Министерству также принадлежал много частных кружков и институтов: «Кавказский кружок сооружений», «Центр восточных национальностей», «Восточный центр исследований», «Выведение немецкой науки на Восток».²

В Восточном Министерстве действовало Главное Управление по национальностям СССР, руководил им фон Менде. На основе данного управления было создано и управление по делам Кавказа. Здесь были отделения, относящиеся по отдельности к азербайджанцам, грузинам, армянам, северокавказцам и калмыкам. Основной их задачей было создание подходящих кадров для будущих различных работ. По этой причине в городе Кельце в Польше был

¹ Н. Ягублу. *История Партии Мусават*. Баку, 1997, с.210.

² Партик фон Зур Мухлен. «Между красной звездой и белым крестом». Анкара, 1984, с. 74.

создан лагерь, а в городах Германии – Вюстурау, Тсихентросте и Вютзетсе были созданы закрытые учебные центры. В лагере «Вюстурау», который находился вблизи города Нойруппин, в основном находились азербайджанцы. В лагерях возле каждого командира были назначены старосты, которые были ответственные за свою группу. В то же время с военнопленными велись разговоры на их языках о Германии. В открытых лагерях пленным было дано разрешение на поездки в Берлин. Для этого им было выдан специальный документ «Айсбес», который позже заменился загранпаспортом специально для иностранцев.

Кроме этого, в составе Восточного Министерства были созданы соответствующие комиссии. Ихней задачей, в частности, было составление списка пленных и подготовка их для будущих работ. Ахмед Теймур, представитель идиль-уральских тюрков, вспоминал в связи с этим: «Например, последователем работы Идиль-Урала был я, после им являлся Абдул Рахман Шафи Алмаз, последователем по делу Азербайджана был Мехмет бек и Мамед Эмин Расулзаде, делом Северного Кавказа руководил Али хан Кантемир и его друзья. Для работы с туркестанскими пленными сначала был Вали Гейум, который после прихода Мустафа Чокая стал его заместителем. Кроме этого, среди членов комиссии были и представители по работе с грузинами и армянами... Среди всех комиссий царил крепкая дружба и искреннее братство. Каждый смотрел на эту борьбу, как на путь спасения народов».³

В августе 1941 года комиссия начала встречаться с пленными в лагерях. В состав Идиль-уральской комиссии (где были татары, башкиры, чуваш и финские народы) входил Ахмед Теймур, в комиссию Северного Кавказа Али хан Кантемир, в туркестанскую комиссию узбек Вали Гейум, а в азербайджанскую – Мамед Эмин Расулзаде. Помимо этого, для Грузии и Армении были соответствующие комиссии. Общим руководителем комиссии был штурмбанфюрер СА батальона НСНРП (Национальная Социалистическая Немецкая Рабочая Партия) Гейбел.

После того как комиссии установили связь с военнопленными и избрали из них подходящих, была создана почва для формирования легионов. Именно после деятельности этих комиссий, впервые было создано войско «татарский легион». В частности, рапорт комиссара Государственной Безопасности Белорусской республике Л. Чанавы от 25 июня 1943 года информирует, что азербайджанские легионы формировались в Польше, в городе Радом. В рапорте указано, что азербайджанский национальный легион охватывал 5 таборов из 5 тысяч человек и находился вблизи станции Едино.⁴

³ А.Теймур. *60 лет Германия (1936-1996)*. Анкара. 1998. с. 426.

⁴ Б. Рафиев. *Десять казненных. Газета «Зеркало»*, Баку 1996, №49.

Интересная информация об азербайджанских легионах находится в книге «Возможности в управление у третьего рейха», выпущенной в США. Автор пишет: «Идея о создании турецких легионов принадлежит генералу генштаба Аркилату. Так, осенью 1941 года, при встрече с Гитлером в восточной Пруссии, он заинтересовал фюрера своей идеей. Гитлер, который хотел привлечь Турцию на свою сторону, в ноябре 1941 года дал согласие на создание туркестанского легиона. По совершенно секретному приказу немецкой армии от 3 декабря 1941 года - больше всего формировались грузинские, армянские и мусульмано-кавказские легионы. Мусульмане Кавказа были поделены на: северо-кавказские и азербайджанские легионы. А в середине 1942 года к ним добавились ещё два легиона: Крымские татары и поволжские татары».⁵

18 февраля 1942 года руководствующий орган по работе с легионами получил название командования или штаб-квартиры восточных легионов. Командиров восточных легионов по соответствию их должности строили по чинам, и главной их задачей было создание усиленных таборов из пленных различных национальностей. 19 февраля 1942 года было принято решение об объединении туркестанских и кавказских легионов. Помимо этого, в городе Тепла действовала школа интеллекта. Читались лекции о преданной службе немцам, и о беспощадной борьбе против большевизма. Азербайджанцев, которые здесь учились, планировалось отправить на Родину для пропагандистской деятельности.

Для работы с представителями народов Советского Союза, который вскоре должен был быть захваченным, назначали достаточно опытного советника Комитета России Георга Гроскопфа. Он попытался создать организацию, куда бы входили Лейбрандт и профессор фон Менде. Но из сведений Гроскопфа становится ясно, что в его деятельность входил только сбор информации.⁶ Полномочия по расследованию «Проблем юго-восточных европейцев (кавказцы, киргизы, татары)» были также даны послу Вернеру Отто фон Нэнтигу, у которого были большие связи с кавказскими и тюрко-татарскими эмигрантами.⁷

Одной из задач «Российского Комитета» было создание брошюр для нерусских национальностей в СССР. Поэтому по поводу татар по национальности Алимджан Идрис, по приказу Комитета, подготовил брошюру “Doğu Türk” (“Восточный Тюрк”) для татар, узбеков и других тюркских солдат Красной Армии. По продвижению немецкой армии ближе к Кавказу, начали готовиться «Кавказские брошюры». Кроме этого, в январе 1942 года Нэнтигу дали приказ об усилении пропаганды пантюркизма.

⁵ Д. Метгдисон. *Иностранцы легионы на службе у третьего Рейха*. США, 1987, с. 250.

⁶ Н. Ягублу. *Азербайджанские легионеры*. Баку 2005, с. 139.

⁷ Партик фон Зур Мухлен. «Между красной звездой и белым крестом». Анкара, 1984. с. 65.

Отметим, что один из ярких сторонников и пропагандистов пантюркизма был немецкий посол в Анкаре Франс фон Папен. Задачей фон Папена было с помощью активных пантюркистов и эмигрантов, привлечь правительство Анкары к сотрудничеству с немецкой армией. Именно по инициативе Папена, два турецких генерала – Аркилат и Ардан вместе с Нэнтигом побывали в Крыму, и позже обсудили в Германии будущую систему управления населённых тюрками регионов. Помимо того, брат бывшего лидера младотурков Энвер паша, Нури паша по инициативе фон Папена, также приехал в Берлин. Из сторонников «Прометея» к обсуждению этой проблемы немцами привлекались азербайджанский представитель М. Расулзаде, от Северного Кавказа – Саид Шамиль, Айтан Намиток и другие.

Шуленбург также считал важным поддержание отношений с эмигрантскими политиками, и вместе с советником посольства Нилгером были включены в состав «Русского Комитета». В 1942 году Шуленбург пригласил представителей эмигрантов из Франции, Италии, Балкан, Турции и Швейцарии. В конце апреля того же года, в известном берлинском отеле «Адлон», было проведено собрание, которое имело большое значение с точки зрения создания союза с эмигрантами. В этом собрании участвовали следующие представители эмиграции: Азербайджанец – Мамед Эмин Расулзаде, Халил Хасмамедов и Фуад Амирджан; северокавказцы – Саид Шамиль, Гейдар Баммат, Али хан Кантемир; грузины – Спиридон и Лео Кереселидзе, Даша Вачнадзе, Зураб Авалишвили и др.⁸

Но переговоры эмигрантов с немцами шли не совсем удачно. Частности, стремление азербайджанцев, грузин и северокавказцев к независимости, отрицательно встречалось у немецкой стороны. Для признанных всех четырёх кавказских национальностей были созданы отдельные комиссии, и для калмыков в том числе. Национальные комиссии состояли из 4-5 человек, калмыцкая – 2 человека, а северокавказская комиссия из 10 человек. После запрета Гитлера на «Национальный комитет», все доступные организации называли национальными комиссиями. Вскоре представители, увидев слабое влияние комиссий и печати, начали выступать против них. Некоторые члены, хоть и оставались в составе комиссий, но вели пассивную деятельность. По данной причине Мамед Эмин Расулзаде и Саид Шамиль были вынуждены покинуть Германию.

Стоит отметить, что в данный период под руководством М. Расулзаде был создан Национальный Азербайджанский комитет. По этому поводу М. Э. Расулзаде писал: «1943 год. Я [при]был по приглашению фон Шуленберга (который, был потом казнён по делу заговора против Гитлера) в Берлин.

⁸ Партик фон Зур Мухлен. «Между красной звездой и белым крестом». Анкара, 1984. с.68.

Был учрежден Национальный Азербайджанский Комитет. Этот комитет пропагандировал идею национальной азербайджанской борьбы».⁹

Комитет Азербайджанского Комитета под руководством М. Расулзаде, вел борьбу по данной программе: «сохранять азербайджанские национальные права, вести борьбу за спасение и революцию, трудиться для объединения кавказских народов и сильно скрепленные отношения с Германией».¹⁰ Создание Национального Комитета сильно обрадовало азербайджанцев. Один из руководителей азербайджанских легионеров А. Фаталибейли - Дуденгински написал М. Расулзаде следующее письмо: «Здравствуйте, выдающийся Мамед Эмин! Приветствую Вас – незаменимого борца за независимость Азербайджана, от имени всех солдат на фронте. В нашей газете, я прочитал о создании Национального Комитета, это меня сильно обрадовало. Мы, солдаты на фронте, уверены, что в состав комитета войдет также всеми нами любимый, создатель нашего легиона Бабаев Бейдуллах. Мы самоотверженно будем бороться на пути нашего народа, а также на пути великой Германии. Привет вам от всех солдат. Желаю вам удач. Ваш А. Фаталибейли - Дуденгински».¹¹

Широкое внимание уделялось также национальным представителям. Для регионов распространялись еженедельные журналы и газеты. В печатных органах статьи публиковались на родных языках, но иногда в виде копий параллельно с немецким языком. Некоторые национальные представители, также работали и в литературной сфере. Азербайджанцы, волжские татары создавали между собой литературные кружки и печатали сборники стихов.

У всех национальных представителей Восточного Министерства были и свои бюджеты. У персонала кавказских связей бюджет составлял 300 000 марок, а к концу войны 600 000. Для общих работ также пользовались и отдельными фондами. Тем, кто здесь работал, выплачивали ежемесячную зарплату, в размере 350 – 400 марок.

Как было отмечено ранее, немцы всеми способами пытались получить выгоду от контактов с М. Расулзаде. 7 октября 1942 года не давшие результат переговоры с М. Расулзаде (он выдвигал на первый план независимость Азербайджана), вынудили его уехать Румынию – Бухарест. Немцы сожалели об этом, и чтобы он остался, предложили ему работу учителя в школе Дрездена, на что он не согласился.

Нужно подчеркнуть, что отношения М. Расулзаде к Гитлеру, а также к его идеологическим взглядам было отрицательным. Ещё в 30-х годах М. Расулзаде в своих статьях, указал своё отношение к нацизму Гитлера. В 1933 году,

⁹ Журнал «Азербайджан», Анкара, 1954, №9 (33), с.11.

¹⁰ Журнал «Кафказ» Мюнхен, 1952, № 9, с.26.

¹¹ Журнал «Азербайджан», Анкара, 1954, №9(33), с.12.

он писал: «Гитлеризм, прежде всего, создан для борьбы с коммунистической демагогией. Он, как и фашисты забрал у оппозиции идею диктаторства, но бывший там интернационализм, заменил нацизмом». ¹² В газете «Истиглаал», которую он издавал в Германии, М. Расулзаде написал статью «Демократия и Советы», где показывал своё отношение к фашизму: «По мнению внутренних и внешних врагов, гитлеризм, пришёл против демократии, по установленному своему режиму, как и в Италии, представляло собой фашистскую диктатуру». ¹³

Позже, М. Э. Расулзаде, критикуя политику Германии во Второй мировой войне, писал: «В 1942 и 1943 году, во время поездки в Германию по приглашению Министерства Иностранных Дел, я столкнулся с одной положительной и с одной отрицательной ситуацией. Сторонники Гитлера, будучи отрицательно настроены как ко всем другим национальностям, также отрицательно относились к Кавказу. Напрасно было ждать от Берлина поддержку. Теоретики «Али Ирг», не давали даже маленькой надежды на захваченных территориях Украины, Польши. Нам оставалось только признать, что мы не сможем быть на стороне государства, которое не принимает наших идей и борьбы, и уйти с поля боя. Так мы и сделали. 5 августа 1943 года, подписав меморандум, мы покинули Берлин». ¹⁴

Увидев, что у них не получается наладить отношения с М. Э. Расулзаде, и что в Национальном Комитете остался лишь Х. Мюнши, немцы решили начать переговоры с группой Х. Хасмамедова. В этом диалоге участвовали, принадлежавшие группе «Кавказ» Фуад Амирджан, Аббас бек Атамалыбеков и Абдуррахим бек Фаталбейли Дудегински.

Как мы отметили, Гитлера не интересовал никакой национальный комитет. Тем не менее, большое количество военнопленных и длительность войны вынудила Гитлера пойти на признание объединения других национальностей и помощь военнопленным. В августе 1942 года, несмотря на создание «Центра восточных народов» для работы с пленными, ¹⁵ Гитлер давал преимущество «Центру Связи». Потому, что Центр помогал с техникой, а сама организация связи веда кружки, пропаганду и курсы. М. Э. Расулзаде писал, что Гитлер дал приказ о создании таких «Центров Связи» (по-немецки «Ferdindungstablar»), ¹⁶ для определённой и единичной работы. Во главе «Центра связи Азербайджана» поставили А. Ф. Дуденгински. Отметим, что азербайджанскими легионера-

¹² Н. Ягублу. *Мамед Эмин Расулзаде*. Баку, 1991, с.224.

¹³ «Истиглаал», Берлин, 1933, №30.

¹⁴ М.Э.Расулзаде. «Сиявуш нашего века. Современная Азербайджанская литература. Современная Азербайджанская история». Баку, 1991, с.103.

¹⁵ Партик фон Зур Мухлен. «Между красной звездой и белым крестом». Анкара, 1984, с.75.

¹⁶ Н. Ягублу. *История Партии Мусават*. Баку, 1997, с.12.

ми, вначале в форме группы руководили А. Атамалыбеков, А. Ф. Дуденгински и Ф. Амирджан.

В «Центре Связи» - Фербиндунгштабе, действовали военные, гражданские и дипломатические отделения. Военным отделением руководил А. Дуденгински, гражданским – Ф. Амирджан, а дипломатическим – А. Атамалыбеков. У первых 2х отделов были различные части. В военной части дела пленных смотрел Р. Бабаев, проблемы легионов рассматривал полковник И. Исрафилов, специальные части же (национальные объединения СС) – И. Алиев. В гражданском отделе, проблемы азербайджанских рабочих рассматривал Ш. Мамедов, отдел азербайджанских специалистов – Дж. Мамедов, отдел радиовещания рассматривал А. Газыев. Дипломатическое отделение же действовало на основе работы с Министерством Иностранных Дел, проводило с ним различные мероприятия, и решала проблемы азербайджанцев в Германии.¹⁷

Но активность А. Дуденгинского привела к созданию «Национального единения Азербайджана». Сюда входили следующие лица: А. Дуденгински, А. Аббасов, В. Алекперов, И. Алиев, А. Атамалыбеков, Р. Бабаев, Дж. Гаджибеков, Балакишиев, Х. Хаджински, Дж. Балакишиев, Дж. Казымбеков, Дж. Искандарли, И. Исрафилов, А. Газыев, М. Гарсаланлы, Н. Зулгадаров, Дж. Мамедов, М. Мамедов, С. Мамедов, Ф. Мамедов, Оруджев, Сулейманов, З. Хойский, Ф. Амирджан и т.д.

Как было отмечено раньше, основные базы азербайджанского легиона находились в Польше и Германии. В дальнейшем, из Радома легион был переведён на юг Франции Родос. Посредством А. Дуденгинского, И. Исрафилова, Р. Бабаева, Т. Мамедова и А. Газыева был создан парижский филиал «Центра Связи». В этот филиал вошли Н. Зулгадаров, Р. Тагыев, А. Хаджински. После освобождения Парижа, данный филиал был закрыт. Некоторая часть легиона была распущена, а другая повержена англо-американским войском.¹⁸

Проведения Азербайджанского Национального съезда

6 ноября 1943-го года в гостинице „Кайсеров” в Берлине прошёл Азербайджанский национальный съезд. Главным инициатором в проведении Национального съезда был А.Ф. Дуденгинский, который после долгих переговоров с различными азербайджанскими собраниями, выдвинул в Вермахте идею их объединения. Вскоре данная идея была утверждена. В тот период в Германии действовали такие организации как национальный азербайджанский Комитет, Группа молодых националистов Азербайджана и др. Этим Съездом, целью которого было выступление против политики СССР и большевизма, также

¹⁷ М. Джафарлы. «Между большевизмом и фашизмом». Газета «Азадлыг», Баку, 2000, №63(1572).

¹⁸ М. Джафарлы. «Между большевизмом и фашизмом». Газета «Азадлыг», Баку, 2000, №65(1574).

хотело воспользоваться и Немецкое правительство. Именно поэтому создало оно все условия для проведения Азербайджанского национального съезда. На первый Съезд были приглашены азербайджанцы с разных Европейских стран а также солдаты и военные со фронтов и с территорий военных действий. Салон, где проводился первый национальный Съезд, был украшен флагами Азербайджанской Демократической Республики и Германии.

Приехавший на Съезд из Берлина Тугай бей попросил одного из старейшин приветствовать приехавших гостей и тем самым провести церемонию открытия съезда. Тогда под бурными аплодисментами на трибуну поднялся известный военный, ранее руководивший Гянджинским восстанием, Джахангир бей Казымоглу и объявил первый Азербайджанский национальный Съезд открытым. В своем выступлении Джахангир бей отметил важность данного съезда в истории борьбы азербайджанского народа за независимость и выразил благодарность, как учредителем съезда, так и Немецкому правительству, за представленную ими возможность его проведения. После выступлений азербайджанских деятелей, на Съезде была составлена, а затем отправлена телеграмма Немецкому правительству.¹⁹

Печатная деятельность Азербайджанских легионеров. Газеты «Азербайджан», «Худжум» («Нападение»), журнал «Милли бирлик» («Национальное единство»)

Значение немецкой пропаганды в первые победные месяцы Гитлера было не меньше силы оружия. Чтобы усилить работу в этой сфере, Министерства Пропаганды расширило деятельность с организацией «Винета». За неделю до 22 июня 1941 года, 12 русских, украинцев, кавказцев и турков-татар собравшись, подготовили материал, призывающий воинов Красной Армии к побегу. Эта работа велась под руководством Эберхарда Тайберта. Министерство Пропаганды, кроме объявления и выпусков радиосообщений, также активно вело свою работу посредством фильмов и выступлений на собраниях. Делом распространения объявлений на советской территории с помощью самолётов, велось вместе с крутом «Вермахт-Пропаганда». В начале войны было напечатано и сброшено в пограничную зону 8 миллионов листов с призывающих русских солдат к убийству своих командиров и о переходе на сторону немцев. В листовках указывалось, что взамен за этот поступок, немцы будут хорошо относиться к советским солдатам.²⁰

Отдел пропаганды «Винета» находился в Берлине и был создан в Министерстве Пропаганды, которым руководил Гоббелсин. Имелись 3 вида службы

¹⁹ Н.Ягублу «Азербайджанские легионеры». Баку, 2005, с.162-165.

²⁰ Партик фон Зур Мухлен. «Между красной звездой и белым крестом». Анкара, 1984, с.168.

отдела: Активная пропаганда, Бюро Хельмана, Служба Радиопрограмм. Активная пропаганда в основном готовила призывные листовки, плакаты, плиты граммофона, которые обеспечивали бы переход советских солдат на сторону немцев. Бюро Хельмана занималось подготовкой массовых мер среди граждан СССР, привезённых в Германию с оккупированных территорий. Служба Радиопрограмм же готовила и вещала дневные передачи на языках народов СССР. Служба Радиопрограмм состояла из русской, украинской, белорусской, прибалтийской и кавказской редакций. Кавказской редакцией сначала руководил профессор Шайбер, а после же кавказский немец Лентс. Кавказская редакция также делилась на: азербайджанский, грузинский, армянский, туркменский, татарский и калмыцкий отделы. В каждой редакции, кроме руководителя, работали по 5 человек переводчики и дикторы, состоявшихся из военных пленных и иммигрантов. Каждый день они, посредством радио, на своих языках озвучивали передачи о Высшем Командовании Вермахта на фронте, а также передавали обзоры немецких газет, говорили о культуре и истории Германии.

Отметим, что азербайджанской редакцией Службы Радиопрограмм руководил Тугай Мамедов, который изначально жил в Шамахинском районе, а после советизации обратился к Турции. Уже после, руководство азербайджанским отделом редакции было поручено Энверу Газиеву, родом из Шекинского района. Работающие в редакции получали 300 марок трудовой оплаты и 10 марок за каждый выпуск авторской оплаты. Среди передач редакции были такие, как «Письмо матери», «Норвугюлю», «Национальная независимость», «За что сражается Азербайджан».²¹

Кроме листовок и книг, Германия, с целью политической раздробленности Советского Союза, также пользовалась радиопропагандой для турков-татар и других кавказских народов. По сведениям Тайберга, по линии Министерства Пропаганды была создана радиостанция «Leninçi» («Ленинист»), которая носила характер защитника группы Коммунистов и выступающая против Ленина. Программы «Leninçi» вещались на каждом языке народов СССР и в день один или два раза передавались в эфир. В общем же, в те годы нацисты пользовались около 7 радиостанциями.

Выпускаемые азербайджанскими легионерами газеты «Азербайджан», «Нападение» и журнал «Национальное Единство» спонсировались Вермахтом и активно издавались. Кроме этого, распространённый среди легионеров, журнал «Сигнал» хоть и печатался на русском языке, но там также издавались материалы о героических сражениях азербайджанцев. Газета «Азербайджан» начала издаваться в мае-июне 1942 г. в Берлине под специальным попечительством Восточного Министерства (Адрес: Берлин, W8 Behrenstrabe 65,111). От-

²¹ М. Джафарлы. «Между большевизмом и фашизмом». Газета «Азадлыг», Баку, 2000, №57(1566).

метим, что в первых номерах газеты против иммигрантов, предпочитающим тюркско-османский диалект, выступили азербайджанские легионеры, которые добились печати газеты на азербайджанском языке и латинским алфавитом. Впоследствии, газета перешла под попечительство Главного Руководства по отделу пропаганды. Газета состояла из 6-8 страниц и выходила с тиражом более 10-20 тысяч экземпляров. В газете работали: Меджид Мусазаде-редактор, Джамиль Искендерли-заместитель редактора, Алигейдар Сулейманов-работник архива, Мовсум Бабаев-инструктор, Халил Бабаев-технический сотрудник по печати, Захид Агаев- исполнительный секретарь и корректор- Али Адыгёзалов. По некоторым сведениям, в советском Азербайджане известный, как «Михайло», Мехди Гусейнзаде также был легионером и выступал в этих печатных органах под псевдонимом «Гутбетзаде». Газета издавалась до марта 1945 года.²²

Отметим, что в газете печатались множество статей, связанных с национальной независимостью, национальной историей, традициями и обычаями, литературой и фольклором. В выпуске газеты от 20 декабря 1942 года (№28), в статье «Национальный Азербайджан» писалось: «Колелеблующийся под нашими батальонами трёхцветный флаг – флаг Азербайджана. Национальный флаг Азербайджана». В том же выпуске газеты, печатались статьи, объясняющие основы национальной азербайджанской идеологии, такие как: «Синий-Красный-Зелёный», «Национальный Азербайджан-это Азербайджан всего народа», «Классов нет, нации есть».

Бывший легионер, руководитель Национального центра Азербайджана, М. Кенгерли, писал о деятельности газеты «Азербайджан» следующее: « 3 января 1943 года в статье «Священная мечта, большая надежда» писалось: «После 23-летнего пленства, честь оправдать мечты независимых азербайджанцев о новом годе, как оружие в руках, выпала на нас – легионеров». В копии от 24 января 1943 года была опубликована информация о Национальном Комитете Азербайджана. Согласно этой информации, в отеле «Адлон» состоялась встреча азербайджанцев, в котором уважаемый Мухаммед Эмин Расулзаде вёл «беседы». Программа Национального Комитета: «Защищать национальные права Азербайджана, вести борьбу за независимость и спасение родины, стараться за дружбу и политическую целостность кавказских наций и установить с Германией активное сотрудничество». Цитаты печатаем по, случайно попавшим в наши руки, копиям. Среди них также есть копия от 30 мая 1943 года газеты «Азербайджан», выпуск которой совпал с 25-летним юбилеем независимости. В напечатанном 14 ноября 1943 года 46(74) выпуске газеты, находилась обширная информация о Национальном Гурултае Азербайджана, проведённом

²² М. Джафарлы. «Между большевизмом и фашизмом». Газета «Азадлыг», Баку, 2000, №61(1570).

в Берлине. В газете также можно ознакомиться с, отправленными на съезд, текстами поздравлений и отчётами участвующих. Кроме этого, были переданы фотографии выступающих делегатов.²³ Отметим, что в 46-м выпуске газеты на 1,2,3,4,5 страницах передаются материалы Национального съезда Азербайджана.

Кроме этого, в Берлине издавался журнал «Национальное единство», который являлся печатным органом Национального Совета Единства Азербайджана. Выпускаемый ежемесячно, журнал (тираж-1000 копий) кроме официальной информации также освещал историю Азербайджана и независимости. Редактором журнала был Джалил Искендрли, а ведущими же авторами Энвер Газиев, Даббар Мамедов и Латиф Керимов.

Кроме этого, с помощью активности азербайджанских легионеров, были изданы некоторые книги на родном языке. В частности были изданы «Баходыр и Сона»-Н.Нариманова, «Пословицы»-Дж.Гаджибейли, «Альманах азербайджанских стихов»-Л.Керимова, «Национальное движение Азербайджана»-Дж. Мамедова (о борьбе азербайджанского народа в 1920-1941 годах).

В журнале «Сигнал» также можно было встретить статьи о деятельности легионеров и их военной храбрости. Журнал «Сигнал» издавался в Берлине, раз в месяц с 1940 года на русском языке. Главным редактором журнала был Вильгельм Ритс. В 12 выпуске журнала, изданном в 1944 году, были следующие статьи: 1) Битва в городе. Азербайджанские добровольцы ведут борьбу с тайными организациями на востоке.; 2) «В другую сторону. С английских и американских газет и журналов»; 3) «Рубль без мелочи»-история Н.С. Лескова; 4) «Большая империя- судьба Германии»; 5) «Лейли и Меджнун»- произведения Н.Гянджеви; 6) «Наперекор врагам-жизнь и борьба немецких железнодорожников»; 7) «Звук органа-статья Эммануила Рейндлая»; 8) «Сын Волги»- доброволец о своём друге-борце.

На 4-й странице журнала была передана статья о героизме, военной храбрости майора Абдурахим Фаталибейли Дуденгинского и фотография в офицерской форме. Статья о майоре завершилась словами: « Майор – верующий и воинственный сын своего народа. Дорога таких, определяется раз и навсегда. Майор, отрицающий бесхарактерный политический оппортунизм, говорил: «Мы народ тюркского происхождения, всегда были такими и такими же останемся».²⁴

Таким образом, очень много азербайджанских эмигрантов и военнопленных, которые оказались во время Второй мировой войны в Германии, связывало свои надежды на восстановление независимого Азербайджана с помощью

²³ Насиман Ягублу. «Азербайджанские легионеры». Баку, 2005 , с.188-189.

²⁴ Журнал «Сигнал», Берлин, 1944, №12.

немецких войск. Одним из главных направлений их деятельности было ведение пропаганды как среди военнопленных, так среди жителей Советского Союза. В связи с этим политические эмигранты открывали печатные органы на родном языке, издавали газеты, журналы, книги, об их героизме и успешных битвах говорилось в других газетах и журналах. Тем не менее, негативное отношение Гитлера к стремлению азербайджанцев, грузин и северокавказцев к независимости, привело к прекращению сотрудничества с Германией некоторых политических эмигрантов, в том числе М.Е. Расулзаде.

Насиман Ягублу – Доктор исторических наук, доцент Бакинского государственного университета. Специалист по истории прометеического движения

M.E. Rezulzade i jego sojusznicy w latach II wojny światowej

Nasiman Yaqublu

W okresie II wojny światowej główne nadzieje emigrantów azerskich na zwalczenie władzy radzieckiej w Azerbejdżanie i odzyskanie niepodległego państwa wiązały się z rozpoczętą ofensywą wojsk niemieckich na ZSRR. Artykuł przedstawia przebieg współpracy pomiędzy emigracją azerską a głównymi instytucjami niemieckimi tj. Ministerstwem Spraw Zagranicznych, Ministerstwem Wschodnim i Ministerstwem Propagandy w celu prowadzenia agitacji antyradzieckiej wśród jeńców azerskich oraz ludności Związku Radzieckiego. Autor analizuje działalność azerskich periodyków wydawanych w III Rzeszy. Ponadto, Nasim Yaqublu skupia swoją uwagę również na zjazdach azerskich emigrantów politycznych zorganizowanych w Niemczech, mających na celu wypracowanie wspólnej platformy walki przeciwko Sowietom, przy pomocy Niemiec. Autor jednocześnie podkreśla, że negatywny stosunek Hitlera do aspiracji niepodległościowych Azerów, jak też Gruzynów i Górali Północnego Kaukazu, doprowadził do zerwania współpracy z Niemcami przez niektórych czołowych uchodźców politycznych, w tym

M.E. Rezulzade and his allies during World War II

Nasiman Yaqublu

During World War II the biggest hopes of the Azeri emigrants for defeating Soviet power in Azerbaijan and regaining independence, were linked with the German offensive on USSR. The article presents the history of cooperation between the Azeri emigration and the main German institutions, such as: the Ministry of Foreign Affairs, Eastern Ministry and the Ministry of Propaganda, concerning the issue of anti-Soviet agitation among the Azeri prisoners of war and citizens of the Soviet Union. The author analyzes the activity of Azeri journals and newspapers published in the Third Reich. Moreover, Nasim Yaqublu also focuses on the Azeri political emigrants' conventions organized in Germany, for the purpose of creating a joint platform of struggle against the Soviets, with the help of Germany. At the same time the author underlines that Hitler's negative attitude towards independence aspirations of the Azeris, Georgians as well as the Mountaineers of the North Caucasus, resulted in a breach of cooperation with Germany by some of the main political émigrés, including Mehmet Emin Rezulzade. The article presents Rezulzade's views on the nationality prob-

Mehmeta Emina Rasulzade. W artykule przedstawione są poglądy Rasulzadego w kwestii narodowościowej oraz jego krytyka polityki III Rzeszy wobec tego zagadnienia.

lem and his critique of the Third Reich's policy in this direction.

